

"Электроника..." прошептал Сюй Бэйцзин, но затем уточнил: "Или, скорее, умная техника".

После перезапуска кошмара Сюй Бэйцзин снова сидел в своем книжном магазине. Сцена, только что разыгравшаяся в потоке, все еще несколько потрясла его, а зрители все еще кричали от ужаса.

Ванна, которая кого-то убила? Кто бы мог подумать, что мебель может превратиться в разумную машину для убийства?

Вспомнив странное поведение всех миссионеров, Сюй Бэйцзин обнаружил, что теперь может лучше их понять.

Цзян Шуанцзе и ее противостояние с занавесом, который никак не хотел опускаться;

Шэнь Юньцзю и его противостояние с глазком, который он закрыл руками;

Худой миссионер и его противостояние с туалетом;

Цзян Шуанмэй и ее убийцы, робот-пылесос и ванны...

А также фраза, сказанная ему Дай Ву: "Осторожно, сзади тебя".

Все миссионеры находились в своих домах. Что может быть позади них? Ответ - их "дом". Мебель, находящаяся внутри их домов.

Миссионеры, вероятно, никогда не могли ожидать, что обычная мебель вдруг оживет и будет смотреть на них холодным, злобным, ненавидящим или озлобленным взглядом, уставившись им в спину.

Даже самые "положительные" эмоции, те, что испытала Цзян Шуанцзе, были равносильны "холодной незаинтересованности".

Ожившая мебель, похоже, испытывала к людям глубоко враждебные чувства. На самом деле, мебель в квартире Цзян Шуанмэй хотела ее смерти.

Хотя... это не совсем нелогично.

Не обращайте внимания на такие вещи, как шторы, но унитаз... Попробуйте поставить себя на его место. Кажется неизбежным, что унитазы ненавидят людей.

В потоке все зрители сумели соединить точки с подсказкой Сюй Бэйцзина и теперь напуганы.

"Твоя кукла теперь тоже разумная [милые эмодзи], она будет гладить твое маленькое личико, когда ты будешь спать [милые эмодзи]".

"... перестань меня пугать!!!"

"Я, эээ, эээ... я сейчас сижу на унитазе"

"чувак, подними щетку для унитаза повыше! мы не будем смеяться, обещаю"

"Ты смотришь стрим на своем телефоне??? Осторожно..."

"поднимаю, поднимаю, спасибо"

"Нет, но почему эта мебель оживает? Могу ли я пожелать, чтобы моя кровать стала разумной и стала моим парнем?"

"Скорее всего, твоей кровати надоело, что ты на нее фыркаешь, и она решила задушить тебя до смерти одеялами и матрасом посреди ночи".

"... черт, да ладно"

"О нет, с уходом детектива Далао, единственный серьезный человек, это Бэйбэй".

Сюй Бэйцзин "..."

Он вздохнул.

Когда-то он думал, что сможет получить информацию о внешнем мире через зрителей, и даже однажды был крайне насторожен, чувствуя, что он может быть марионеткой, танцующей по прихоти этих зрителей.

Он мог быть чем-то вроде эксперимента, лежащего в питательных капсулах, а они - исследователи или что-то в этом роде.

Что же касается настоящего...

Ха. Ха.

Если исследователи в наши дни просто прыгающие зрители, которые с удовольствием болтают на каких-то потоковых платформах, то он, Сюй Бэйцзин, уже должен быть продвинутым

старшим исследователем!

Сюй Бэйцзин почувствовал себя немного беспомощным.

Тем временем, после перезапуска кошмара, поток показал, что миссионеры снова пытаются открыть дверь и терпят неудачу, как и в прошлый раз.

Это означало, что им придется ждать целый час, прежде чем они смогут покинуть квартиру. Это заставило всех миссионеров, которые в последний раз получили ровно ноль подсказок, невероятно нервничать.

Кроме самой Цзян Шуанмэй, а также ведущего стрима и зрителей, миссионеры не имели ни малейшего представления о том, как перезапустился кошмар, и в чем на самом деле заключалась опасность.

Они лишь точно знали, что кто-то умер.

Однако, поскольку смерть наступила более чем через час после начала кошмара, другими словами, после того, как дверь открылась, чтобы позволить им покинуть жилой комплекс, так произошла ли эта смерть за пределами жилого комплекса? Был ли этот человек вообще в жилом комплексе?

Все осталось неизвестным. Однако, несмотря на повышенное внимание и настороженность, смогут ли мистифицированные миссионеры понять, что их смерти желает мебель, находящаяся в квартире... остается под вопросом.

Некоторые, возможно, подозревали это, но доказательств нет.

Только Сюй Бэйцзин, наблюдавший за смертью Цзян Шуанмэй, смог окончательно подтвердить, что проблема с мебелью в этих квартирах существует. Однако, как миссионеры, запертые внутри, смогут это обнаружить?

По крайней мере, наблюдая за действиями всех в потоке одновременно, похоже, что никто еще не решил проблему с мебелью.

Появился миссионер, который снова посетил туалет.

Сюй Бэйцзин пожелал ему удачи.

Не то чтобы туалет действительно мог убить... Правда?

Тем не менее, это может быть взаимно гарантированное нападение, если человек действительно когда-нибудь выступит против разумного туалета...

Самым беспокойным из всех миссионеров здесь, вероятно, оказалась Цзян Шуанцзе. В последнем запуске кошмара она встретилась с мускулистым миссионером и обменялась информацией.

Тот сказал, что тоже появился в жилом блоке в самом начале и тоже заметил взгляды. Эта общность заставила Цзян Шуанцзе задуматься.

Она также поделилась своим опытом, но вскоре кошмар перезапустился.

Хотя информация была, но Цзян Шуанцзе больше сосредоточилась на своей младшей сестре. После того необъяснимого ощущения в груди, она не могла не заподозрить, что именно смерть ее родной сестры спровоцировала перезапуск кошмара.

Отчаявшись, она попробовала все возможные способы покинуть дверь, но безуспешно.

"Проклятье!" выругалась она, - "почему мы оказались в разных частях квартиры... подождите!".

Квартира?

Она внезапно повернулась, чтобы снова осмотреть блок. Как и говорила ее внезапная искра вдохновения, это больше похоже на апарт-отель, чем на какое-то жилье. Она обставлена роскошно, но лишена индивидуальности.

Во время их короткой встречи с мускулистым мужчиной она мельком взглянула на апартаменты этого человека через дверь, прежде чем та закрылась. Она уверена, что они были идентичны.

И если это действительно апарт-отель...

Она пробормотала: "На первом этаже должна быть охрана... Возможно, руководство тоже там, с записями о заселении..."

Это догадка, догадка, основанная на здравом смысле еще на Земле. Она не знала, соответствует ли этот кошмар ее предположениям... В конце концов, кошмары нелогичны.

Даже если есть записи, изменились ли бы они, чтобы соответствовать появлению миссионеров - это уже другая проблема.

Впрочем, лучшей идеи у нее тоже нет. Она не могла просто пойти и проверить все комнаты.

Она нажала на "4" в лифте без раздумий. Она думала, что кошмар наконец-то закончился, когда дверь открылась, но кто мог знать, что вскоре после выхода кошмар возобновился?

Она считала, что остальные миссионеры пришли бы к такому же выводу. Поэтому они также должны попытаться собрать общую информацию о квартире, пока ищут других миссионеров.

Учитывая, как быстро закончился первый запуск, это означало, что в квартире должна быть какая-то врожденная опасность. Она являлась движущей силой для того, чтобы миссионеры быстро собрались и обменялись информацией.

Если это так...

Цзян Шуанцзе, поразмыслив, решила сразу же отправиться на первый этаж после выхода из квартиры, нигде не останавливаясь.

Во-первых, она могла бы поискать записи о заселении, а во-вторых, поискать миссионеров, которые также отправятся вниз, чтобы найти друг друга.

Теперь Цзян Шуанцзе могла только надеяться, что ее младшая сестра догадается, что ей следует отправиться на первый этаж, чтобы иметь максимальный шанс встретить других...

Она подумала, что Шуаншуан должна быть способна хотя бы на это, верно?

Если бы Цзян Шуанцзе знала, что во время первого запуска кошмара Цзян Шуанмэй не покидала блок и даже не знала, что вход открылся через час... Она бы наверняка пересмотрела свою неуместную уверенность.

Но она не знала.

После перезапуска кошмара Сюй Бэйцзин снова покинул книжный магазин.

С момента своего первого потока, когда он неуверенно покинул книжный магазин, Сюй Бэйцзин привык действовать в кошмарах свободно.

Сервер не диктует полностью, что делать актерам в каждый момент времени, требуя только, чтобы актеры не делали ничего, не соответствующего их назначенным ролям, как субъективно оценивает любой миссионер, который знает их. Они должны поддерживать идеальное исполнение роли жителя башни, находящегося перед ними.

Правда, самые первые актеры тоже когда-то пытались как-то противостоять НЕ, но, к сожалению, с течением времени и постоянным ужасом от безнадежности большинство актеров сдались.

Даже Сюй Бэйцзин уже привык к жизни в башне. Мирная, безнадежная, без будущего.

Дай Ву сказал ему, что относится к этой игре как ко "второй жизни", не забывая при этом о реальности... Сюй Бэйцзин не уверен, что сможет так же. Бесстрашный оптимизм Дай Ву - это то, что Сюй Бэйцзин хотел бы иметь сам.

Но у него его нет. Другими словами, он уже подчинил себя НЕ. Он уже сдался.

Единственный принцип, которого он все еще придерживается, заключается в том, что миссионеры никогда не войдут в его кошмар. Ради этого ему приходилось придумывать всевозможные способы возвысить свой дух. Так родилась и маленькая безобидная привычка.

Так оно и было.

И все же, после того как он приобрел потоковую систему и снова и снова покидал книжный магазин, его наконец осенило: свобода... Когда человек зарыт глубоко в грязном болоте, в ловушке, не в силах пошевелиться, как вдруг поверхность прорывается, и он задыхается и снова видит голубое небо...

Свобода. Какая ностальгическая концепция.

Возможно, это пробудило часть спящей души Сюй Бэйцзина.

... Ну, в любом случае, сейчас это больше похоже на то, как Сюй Бэйцзин снова встал в очередь перед магазином чая с пузырьками.

Что еще он может делать, когда его ноги сами по себе?

Когда в очередной раз на его чайный напиток наматывают полиэтиленовую пленку, он застыл на месте.

Он почувствовал пристальный взгляд сзади себя. Он спокойный, холодный, отстраненный, но прилип к его спине, как клей. Он никуда не уходил.

Сюй Бэйцзин закрыл глаза; его счастливое выражение лица вскоре исчезло. Он взял чай с пузырьками, который ему подали сотрудники, повернулся и осмотрел свое окружение. Как и ожидалось, ни один сотрудник не смотрел на него, даже когда его взгляд продолжался.

Он сделал глоток и нахмурился, размышляя, с такой ли ситуацией сталкиваются миссионеры?

Когда он заметил этот взгляд, Сюй Бэйцзин уже вспомнил совет Дай Ву. Теперь он уловил логическую связь: если электроника в квартире Луоке вела себя странно, то кто скажет, что коммерческий комплекс не пострадал?

По сравнению с паническим состоянием миссионеров, Сюй Бэйцзин вел себя гораздо спокойнее. Хотя ему не по себе от пристального взгляда, прилипшего к его телу, но как жителю башни, который однажды столкнулся с сотнями миссионеров, окруживших его магазин, это вполне причудливая сценка.

Хотя, кусая соломинку, Сюй Бэйцзин с легким раздражением подумал, что если бы взгляд все еще преследовал его, когда он вернулся в книжный магазин... Это было бы немного неприятно.

Он сделал несколько шагов в сторону, чтобы не загораживать дорогу другим актерам. Он спокойно осматрел все, что попало в поле его зрения, от декораций до электроники и предметов, пытаясь понять, что именно бросает на него взгляд.

Сейчас он находится на первом этаже торгового комплекса. Здесь есть магазин чая с пузырьками, марку которого он никогда раньше не пробовал, поэтому он заранее встал в очередь.

Он стоял сбоку от магазина, наблюдая за всей структурой комплекса, которую он мог видеть здесь, от автоматических стеклянных дверей на входе, до лифтов и эскалаторов, доступных на открытой площадке, до маленьких кусочков электроники в магазине пузырькового чая...

И кондиционер над ним.

Сюй Бэйцзин рефлекторно поднял голову, чтобы проверить вентиляционные отверстия центрального кондиционера.

Этот тип электронных устройств часто игнорируется. Людей часто больше привлекают яркие витрины магазинов, выстроившиеся вдоль стен, а не непонятные вентиляционные отверстия над ними на стенах.

Тем не менее, они есть везде.

Хотя, когда Сюй Бэйцзин бросил взгляд на вентиляционное отверстие сбоку от него, взгляд, приклеившийся к нему, тут же исчез.

Сюй Бэйцзин рефлекторно вздохнул с облегчением, но нашел ситуацию необъяснимой.

Он - актер. И даже не хозяин кошмара. На самом деле, он ничем не отличался даже от настоящих NPC, присутствующих здесь.

Так почему же разумный кондиционер... уставился на него?

Сюй Бэйцзин наклонил голову в раздумье, пробормотав про себя: "Так, может, это... потому что они никогда не видели, чтобы кто-то вел себя как я?".

Он забавно хихикнул. Он также понял, что такие актеры, как он, которые бездельничают в "рабочие дни" и ходят к другим актерам пить чай с пузырьками, действительно редкость.

Другие актеры могли бы предположить, что ему отведена роль бродить по коммерческому комплексу, но Сюй Бэйцзин знал себя лучше всех, что он просто ушел и пришел сюда в гости по просьбе зрителей в потоке, когда он обострился на неопределенное время.

Но это все равно был настоящий час, что бы ни случилось. Если бы он все это время просто ждал в книжном магазине, это было бы очень скучно.

... Сюй Бэйцзин никогда не чувствовал этого в прошлом. Он был просто нерадивым статистом, который все еще подчинялся сценариям кошмара. К сожалению, теперь у него есть потоковая система.

Трудно адаптироваться к худшему состоянию из лучшего.

Он в последний раз бросил взгляд на вентиляционное отверстие кондиционера. Хотя он до сих пор не уверен, почему оно уставилось на него, но теперь, когда оно здесь, и с учетом предыдущего предупреждения Дай Ву, Сюй Бэйцзин решил снова занять настороженную позицию.

Он вернулся в книжный магазин со своим пузырьковым чаем.

Странные взгляды не раз появлялись на его пути.

На самом деле... Сюй Бэйцзин вдруг заметил, что в книжном магазине нет ни одного электронного устройства.

Деревянные полки и прилавок. Древние, пыльные книги. Потускневшая, осыпающаяся краска... Ни телевизора, ни кондиционера. Ни одного обычного бытового прибора.

Единственное, что, так сказать, "электронное", - это одинокая лампочка, свисающая с потолка, но он даже не может найти выключатель, управляющий ею. Похоже, что кошмар просто создал этот свет для создания мрачной атмосферы.

Заметив эту странность, Сюй Бэйцзин оставил свой чай с пузырьками на прилавке, а затем подробно осмотрел свой книжный магазин. Однако ему не удалось найти ничего полезного.

В двух прошлых кошмарах в его книжном магазине были газеты. Но не в этот раз. Все книги здесь - грязные, неразборчивые древние писания. Большинство символов неузнаваемы.

В этом месте действительно что-то не так.

<http://bllate.org/book/16079/1438247>